

М. С. ЛАЗАРЕВ

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АНТАНТЫ В АРАБСКИХ ВЛАДЕНИЯХ ТУРЦИИ В 1914—1918 годах

В XIX — начале XX в. большинство арабских стран было захвачено европейскими колониальными державами: Алжир, Тунис и Марокко — Францией; Египет, Судан и княжества Южной и Восточной Аравии — Англией; Триполитания и Киренаика (Ливия) — Италией. Остальные арабские территории, расположенные в Передней Азии (Сирия, Ливан, Палестина, Ирак и западная часть Аравийского полуострова), входили в состав прогнившей и распадавшейся Османской империи. Они принадлежали к числу немощных отсталых и слабо развитых стран мира, еще не захваченных империалистическими хищниками. Поэтому борьба за раздел арабских владений Турции, развернувшаяся во время первой мировой войны главным образом между Англией и Францией (но привлекавшая и новых активных участников — США и Италию), отличалась особой остротой и напряженностью, несмотря на то, что все эти страны были союзниками в войне. Первая мировая война была определенным рубежом в истории упомянутых выше арабских стран: они освободились от 400-летнего турецкого господства, но попали в зависимость от английских и французских колонизаторов.

В переживаемую теперь эпоху распада мировой колониальной системы события сравнительно недавнего прошлого, когда колониализм достиг своего апогея, представляют значительный интерес, ибо проливают свет на многие явления современности. Необходимость изучения указанной темы диктуется еще и тем, что политика держав Антанты на Ближнем и Среднем Востоке в рассматриваемый период сознательно фальсифицируется в зарубежной буржуазной историографии.

Трудность разработки данной темы состоит в том, что ни одна из зарубежных стран — участниц первой мировой войны (за исключением США)¹ — до сих пор не приступила к изданию дипломатических документов того периода. Отдельные публикации, имеющие выборочный и несистематический характер, не могут служить серьезными источниками². Этот недостаток отчасти восполняют мемуары крупных политических и военных деятелей держав Антанты, а также труды непосредственных участников происходивших на Ближнем Востоке событий, большей частью гнидных колониальных чиновников. Крайняя тенденциозность подобной литературы общеизвестна. Буржуазные мемуаристы и историки излагают фактический материал в том освещении, которое соответствует внешней политике и интересам правящей верхушки определенной империалистиче-

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the U. S. 1914—1918» (далее — «Papers»). Supplement, the World War 1914, 1915, 1916, 1917, 1918, 9 vols. Washington, 1928—1933; «Papers Relating to the Foreign Relations of the U. S.». The Lansing Papers 1914—1920, vol. I—II. Washington, 1939—1940.

² «Documents and Statements Relating to Peace Proposals (December 1916 — November 1918)». London, 1918; «Great Britain and Palestine. 1915—1945». London — New York, 1946; E. Rossi. Documenti sull'origine e gli sviluppi della questione araba (1875—1944) Roma, 1944.

ской державы³. Следует отметить, что большинство буржуазных авторов сознательно (полностью или частично) игнорировали разоблачающие захватнические цели участников первой мировой войны фундаментальные советские издания дипломатических документов царского правительства⁴.

Как и вся Османская империя, арабские вилайеты в конце XIX — начале XX в. превратились в полуколонию иностранного капитала. Особенно значительным было влияние французского капитала (в Сирии и Ливане) и английского (в Ираке). Контролируемые иностранным капиталом Управление оттоманского государственного долга (62,9% облигаций принадлежало Франции и 22,3% — Англии) и Оттоманский банк (доля участия французского капитала — 59%, германского — 22,1% и английского 6,8%) регулировали всю хозяйственную жизнь арабских вилайетов. Иностранный капитал глубоко проник в сельское хозяйство и промышленность арабских владений Турции. Иностранные компании целиком захватили производство табака, хозяйничали в шелкоткацкой, шелкопрядильной, мукомольной, винодельческой и в других отраслях промышленности⁵. В Сирии накануне войны одних только французских капиталов было инвестировано более чем на 200 млн. франков⁶.

³ Для французской буржуазной литературы по этому вопросу характерно обоснование «исторических прав» Франции на захват арабских стран Леванта. Восхваляя ближневосточную политику Франции, французские буржуазные авторы одновременно стараются развенчать политику Англии, в то время главного конкурента Франции на Ближнем Востоке. Наиболее типичными в этом отношении являются воспоминания Пуанкаре. — Р. Пуанкаре. На службе Франции. Воспоминания за девять лет, т. I—II. М., 1936; см. также: J. Pichon. Les origines orientales de la guerre mondiale. Paris, 1937; M. Pernot. La question turque. Paris, 1923; Ed. Brémond. Le Hedjaz dans la guerre mondiale. Paris, 1931; Gautherot. La France en Syrie et en Cilicie. 1920; C. Cressati. Les intérêts de la France en Syrie. Paris, 1913.

Тенденциозность английских авторов проявляется главным образом в затушевывании колонизаторской сущности политики Великобритании по отношению к арабским странам и в оправдании грубого нарушения английским правительством межсоюзнических и англо-арабских соглашений, касающихся судеб арабских владений Османской империи. В этой связи в первую очередь следует отметить воспоминания Ллойда Джорджа (Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары. т. I—VI. М., 1934—1938; его же. Правда о мирных договорах, т. I—II. М., 1957), Берти (Ф. П. Берти. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже 1914—1919. М.—Л., 1927), Асквита (H. H. Asquith. Memoirs and Reflections. 1852—1927, vol. 1—2. Boston, 1928), Грея (E. Grey of Fallodon. Twenty Five Years, 1892—1916, vol. 1—2. London, 1926), труды автобиографического характера, принадлежащие видным деятелям британской колониальной политики на Ближнем Востоке — Лоуренсу (T. E. Lawrence. Seven Pillars of Wisdom. A Triumph. London, 1942), Вильсону (A. T. Wilson. Loyalties Mesopotamia 1914—1917. London, 1930), Сторрсу (R. Storrs. The Memoirs of Sir Ronald Storrs. New York, 1937), Беллу (G. Bell. Review of the Civil Administration of Mesopotamia. London, 1920), а также исследования крупных английских историков — Тойнби, Темперлея, Лодера и др.: — A. J. Toynbee. The Western Question in Greece and Turkey. London, 1922; его же. The Islamic World. Survey of International Affairs. 1925, vol. I. London, 1927; N. W. Temperley. A History of the Peace Conference of Paris, vol. 6. London, 1924; I. Loder. The Truth about Mesopotamia, Palestine and Syria. London, 1923.

Американская буржуазная литература восхваляет политику США и деятельность американских деловых кругов в Османской империи, пропагандирует пресловутую вильсоновскую «программу мира» и империалистические доктрины «открытых дверей» и «равных возможностей». См. [Э. Хауз]. Архив полковника Хауза, т. 1—4. М., 1937—1945; H. Morgenthau. Ambassador Morgenthau's Story. New York, 1926; L. I. Gordon. American Relations with Turkey. 1830—1930. Philadelphia, 1932; E. M. Earle. Turkey, the Great Powers and the Bagdad Railway. New York, 1923; H. N. Howard. The Partition of Turkey. A Diplomatic History, 1913—1923. Oklahoma, 1931; H. A. Gibbons. The New Map of Asia (1906—1919). New York, 1921.

⁴ «Раздел Азиатской Турции» (По секретным документам быв. Министерства иностранных дел), под ред. Е. А. Адамова. М., 1924 и «Международные отношения в эпоху империализма». Документы из архива царского и временного правительства 1878—1917 гг. (далее — «Международные отношения»). Серия III (1914—1917), т. I—X. М.—Л., 1931—1938.

⁵ См. А. Руппин. Современная Сирия и Палестина. Пгр., 1919, стр. 98—99, 124, 143—145; Т. Аугаген. Очерки природы и сельского хозяйства Сирии и Палестины. Изд. 2-е, 1918, стр. 58.

⁶ R. Contaut-Biron. Comment la France s'est installée en Syrie. Paris, 1923,

Экономическое господство иностранного капитала в арабских владениях Турции сочеталось в них с сильным политическим влиянием империалистических держав. Распространявшийся на всю Османскую империю режим капитуляций давал иностранным подданным преимущественные права и позволял им вмешиваться во внутренние дела страны. Турецкие власти должны были всерьез считаться с иностранными консулами в крупнейших городах Сирии и Ирака — Бейруте, Дамаске, Алеппо, Иерусалиме, Багдаде, Басре. Особенно сильны были политические позиции европейских держав в Ливане. Международный регламент 1861 г., видоизмененный несколькими последующими соглашениями (1864 г., 1912 г. и др.), устанавливал в горном Ливане автономный режим, предусматривавший косвенное участие держав в управлении этой страной. Империалистические державы под предлогом покровительства «святым местам» претендовали также на «особые права» в Палестине.

Наиболее прочные позиции в Сирии и Ливане занимали в то время французские империалисты, издавна стремившиеся к захвату этих арабских стран. Большое внимание французские колониальные круги уделяли вербовке агентуры в буржуазно-компрадорской среде Сирии и Ливана, связанной с французским капиталом, и профранцузской пропаганде среди местного населения. Этим занимались многочисленные французские религиозные, школьные, благотворительные организации⁷. Французские школы в Турции (их было около 500) финансировались непосредственно министерством иностранных дел Франции, которому по бюджету ежегодно выделялось на эти цели 750 тыс. франков⁸.

Французские правящие круги всемерно стремились укрепить свое влияние в сирийских буржуазно-националистических кругах, значительно активизировавшихся после младотурецкой революции 1908 г. Французские консульства в Бейруте и Дамаске были тесно связаны с ливанским националистическим обществом «Ан-Нахда-аль-Любнанийя» («Ливанское пробуждение») и субсидировали многие ливанские газеты⁹. Служащие французских консульств неоднократно присутствовали на тайных собраниях сирийских и ливанских националистов, причем решения этих собраний доводились до сведения Кэ д'Орсэ¹⁰. В начале 1914 г. французский посол в Турции Бомпар вел секретные переговоры с видным сирийским деятелем Шефиком-беем аль-Муайядом, который просил французское правительство оказать сирийским организациям финансовую и политическую помощь¹¹.

Англичане развернули агентурно-политическую деятельность главным образом в Ираке и Аравии, стараясь, впрочем, и в Сирии перехватить инициативу у французов. В Ираке англичане ориентировались на феодально-компрадорские круги, в которых вербовали себе сторонников. Многие видные деятели иракского антитурецкого движения из числа сепаратистски настроенных феодалов и компрадоров были в то время настоящими платными агентами Англии, как, например, сейид Талиб, которого англичане хотели сделать правителем Нижнего Ирака¹². Накануне первой мировой войны находившиеся в Турции многочисленные английские агенты и шпионы, вроде известного Т. Э. Лоуренса, установили прочные связи так-

р. 9. Под «Сирией» здесь и далее, если не оговорено специально, подразумеваются современные Сирия, Ливан и Палестина.

⁷ R. Ristelhueber. Les traditions françaises au Liban. 2-me ed. Paris, 1925, p. 303.

⁸ E. Jung. Les puissances devant la révolte arabe. Paris, 1906, p. 189; C. Burhardt. Le mandat français en Syrie et au Liban. Nîmes, 1925, p. 20.

⁹ «La vérité sur la question syrienne». Stamboul, 1916, p. 38—39.

¹⁰ Ibid., p. 72—73.

¹¹ Ibid., p. 69—70.

¹² «Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой». Тифлис, 1913, вып. 43, стр. 2—3, 24—26; St. H. Longrigg. Irak, 1900 to 1950. London, 1933, p. 45.

же и с арабскими офицерами-националистами, членами тайного общества «Клятва» («Аль-Ахд») ¹³.

В первой половине 1914 г. англичане установили контакт с крупнейшим аравийским вождем из рода хашимитов шерифом Хусейном ибн-Али — правителем западноаравийской провинции Хиджаз и «священного» города Мекки. В феврале и апреле 1914 г. сын Хусейна Абдаллах вел в Каире переговоры с генеральным консулом Англии в Египте Китченером и начальником дипломатической канцелярии при британской администрации в Египте Рональдом Сторрсом. Абдаллах просил англичан оказать его отцу военную и политическую помощь. Хотя английские представители воздержались от конкретных обещаний, эти переговоры положили начало англо-хиджазскому сближению, которое сыграло чрезвычайно большую роль во время войны в расширении английской экспансии на Арабском Востоке ¹⁴.

Таковы были политические позиции английских и французских империалистов в арабских вилайетах. Усиленная деятельность империалистов по созданию разветвленной агентуры в этих странах преследовала вполне определенную цель — раздел и захват арабских территорий.

В дипломатической подготовке к разделу «оттоманского наследства», развернувшейся в предвоенные годы, ведущая роль принадлежала Англии и Франции. Германия, напротив, выступала за целостность Турции, ибо, установив решающее политическое влияние на младотурецкое правительство, она могла рассчитывать на закабаление всей Османской империи и вытеснение из нее английских и французских конкурентов.

Осенью 1912 г. состоялись англо-французские переговоры по вопросу о признании «специальных» интересов Франции в Сирии и Ливане. В результате этих переговоров Англия признала «традиционные» интересы и права Франции в Сирии и Ливане, о чем премьер-министр и министр иностранных дел Франции Р. Пуанкаре сделал в декабре 1912 г. в парламенте специальное заявление, согласованное с английским министром иностранных дел Э. Греем ¹⁵.

Однако английское правительство, не желая предоставлять Франции полную свободу рук в Сирии, через некоторое время поспешило «уточнить» положения англо-французской конвенции 1912 г. Грей заявил в палате общин в марте 1914 г., что сферы влияния в Турции не были точно определены и данные французам заверения касались только железных дорог. Вместе с тем Грей отметил, что Англия не собирается присоединять Сирию к Египту ¹⁶.

Вопреки этим выступлениям, французские и английские дипломаты продолжали публично заявлять о своем стремлении сохранить целостность Османской империи. Это говорилось не только для отвода глаз и обмана общественного мнения, но и для того, чтобы связать руки и Германии и своим партнерам по «сердечному согласию».

В обмен на благожелательное в общем отношение английского правительства к французским интересам в Сирии ¹⁷ Франция предоставляла Англии свободу действий в Ираке. Однако сильнейшее сопротивление английским планам здесь оказывала Германия, предпринимавшая строительство Багдадской железной дороги с целью расширения колониальной экс-

¹³ Б. Н. Лиддель Гарт. Полковник Лоуренс. М., 1939, стр. 26. Некоторые из них, как, например, убитый во время недавних революционных событий в Ираке Нури Саид, служили верой и правдой английскому империализму в течение 40 лет.

¹⁴ Подробнее о переговорах Абдаллаха с Китченером и Сторрсом см.: G. Antoinius. The Arab Awakening. Philadelphia, 1953, p. 127—129; R. Storrs. The Memoirs of Sir Ronald Storrs, p. 135.

¹⁵ J. Pichon. Les origines orientales de la guerre mondiale, p. 215—216; C. Cresati. Les intérêts de la France en Syrie, p. 17.

¹⁶ J. Pichon. Les origines orientales de la guerre mondiale, p. 217.

¹⁷ Вынужденное признание британской дипломатией преимущественных интересов Франции в Сирии отнюдь не означало, как будет показано ниже, отказа английских империалистов от посягновений на сирийские вилайеты.

пансии в страны Ближнего Востока и создания в противовес Суэцкому каналу германской линии коммуникаций для угрозы центру британской колониальной империи — Индии. Ожесточенное англо-германское соперничество вокруг строительства Багдадской железной дороги продолжалось вплоть до первой мировой войны. Германское железнодорожное строительство задевало и французские интересы в Юго-Восточной Анатолии и Северной Сирии, тем более что идеологи «*Drang nach Osten*» открыто призывали к внедрению Германии в Сирию и Палестину. Таким образом, в этом районе земного шара возникло сложное переплетение межимпериалистических противоречий.

Правда, перед самой войной Германия и страны Антанты сделали попытку договориться по некоторым спорным вопросам, касавшимся азиатских владений Турции. В мае 1913 г., феврале и июне 1914 г. между Германией, Англией и Турцией был заключен ряд соглашений, которые имели целью урегулировать некоторые основные англо-германские разногласия по вопросу о Багдадской железной дороге, сферах влияния в зоне Персидского залива и эксплуатации нефтяных месторождений Ирака¹⁸. В феврале 1914 г. после долгих предварительных переговоров было заключено секретное франко-германское соглашение о разделе сфер влияния и о железнодорожном строительстве в Азиатской Турции¹⁹. Однако все эти соглашения не были реализованы: помешала начавшаяся вскоре война. Да и по существу они имели компромиссный характер и только на время заглушили, но отнюдь не ликвидировали, острую конкурентную борьбу главных империалистических держав в Турции. Державы Антанты не отказывались от своих планов расчленения Османской империи, а Германия — от намерения проглотить всю Турцию целиком.

* * *

Первая мировая война и особенно вступление в нее Турции на стороне германского блока в конце октября 1914 г. открыли перед империалистами Антанты реальную возможность раздела арабских владений Османской империи. Вдохновитель и организатор захватнической политики Англии на Ближнем Востоке в эпоху первой мировой войны Д. Ллойд Джордж заявил через несколько дней после вступления Турции в войну: «Я не могу отрицать, что не жалею о происшедшем... Пробыл великий судный час сведения счетов с турками»²⁰.

Осуществление захватнических планов держав Антанты облегчалось прежде всего тем, что арабские вилайеты непосредственно соприкасались с суэцко-синаяским и иракским фронтами турецко-азиатского театра военных действий. Кроме того, союзники вели операции на Средиземном и Красном морях, в Баб-эль-Мандебском проливе и в районе Адена. На иракском фронте союзники с самого начала войны развернули наступательные операции; на суэцко-синаяском фронте операции союзников в первую половину войны носили оборонительный характер; только в 1917 г. военные действия были перенесены на территорию Палестины. Военное руководство на всех этих фронтах осуществляло британское командование; операции проводились также силами британских войск, ибо французская армия несла основную тяжесть войны на Западном фронте. Таким образом, в военном отношении Англия на Ближнем Востоке сразу заняла доминирующее положение, которое она сохраняла до конца войны. Это обеспечивало Англии уже в этот период преимущество в арабских делах перед своим французским союзником.

Наряду с ведением военных действий союзники в еще большей степени, чем накануне войны, использовали антитурецкое национально-освободи-

¹⁸ E. N. Earle. Turkey, the Great Powers and the Bagdad Railway, p. 255—264.

¹⁹ Ibid., p. 247—248.

²⁰ Д. Ллойд Джордж. Речи, произнесенные за время войны. 2-е изд. Пгр., 1916, стр. 68.

тельное движение арабов Османской империи в своих интересах. В этих целях широко применялись подрывная деятельность проимпериалистической агентуры, демагогическая пропаганда, подкупы, угрозы и прочие характерные для колонизаторов методы прямого и косвенного воздействия.

После вступления Турции в войну Англия и Франция через свою агентуру в сирийских вилайетах еще теснее связались с местными арабскими организациями и партиями, выступавшими за свержение турецкого господства. Англичане и французы начали систематически финансировать сирийских националистов²¹.

Французская агентура действовала главным образом в буржуазно-компрадорских кругах Сирии и Ливана и среди христианского населения. Здесь велась усиленная агитация за установление французского протектората над Сирией; многие сирийские националисты открыто уповали на интервенцию Франции²². Широкое распространение получила профранцузская агитация во Французской Северной Африке и среди сирийских эмигрантов, проживавших во Франции и Швейцарии. В Египте французской агентурой было организовано для этих целей специальное «Общество защиты Сирии и Ливана», которое в действительности занималось защитой интересов французских колонизаторов в Сирии и Ливане²³.

Правящие круги Англии стремились, вопреки соглашению 1912 г., подорвать растущее влияние Франции в Сирии. Англия усиленно сколачивала здесь свою агентуру, используя для этой цели сирийских эмигрантов в Египте и антитурецки настроенных лиц в египетских мусульманских кругах. Английские агенты, действовавшие главным образом среди мусульманского населения, призывали к восстанию против турок и образованию в Сирии отдельного королевства во главе с родственником египетского хедива Мухаммедом-пашой Даудом²⁴.

Эта агитация не имела особо заметного успеха, ибо английское управление в Египте снискало себе слишком недобрую славу в арабском мире. Тем не менее французское правительство было сильно встревожено английскими происками, подозревая Англию в намерении устроить из Сирии «второй Египет». Дипломатическая переписка английских и французских представителей на Ближнем Востоке в годы войны полна взаимных упреков и подозрений²⁵.

Активизации политических и пропагандистских мероприятий, проводимых империалистами Антанты, готовившими захват арабских провинций Османской империи, способствовала шовинистическая политика турецких властей в арабских вилайетах. Уже к исходу второго года войны сотни тысяч людей в одних только сирийских вилайетах пали жертвой страшного голода, эпидемических болезней и массовых репрессий, с помощью которых турецкий наместник в Сирии Джемаль-паша хотел задуть национально-освободительное движение арабов. Огромное возмущение во всем мире вызвали судебные репрессии турецких властей против арабских патриотов: по приговорам военных судов в 1915—1916 гг. были казнены сотни активных деятелей антитурецких организаций Сирии. В турецких застенках погиб цвет сирийской интеллигенции.

Для империалистов Антанты действия Джемаль-паши послужили удобным предлогом для обоснований претензий на арабские владения Турции. Буржуазная пресса стран Антанты под видом обличения «турецких зверств» подняла кампанию за скорейшее изгнание турок из арабских стран и водворение на их место «цивилизованных» европейцев. Такие же

²¹ «La vérité sur la question syrienne», p. 127—129.

²² E. Jung. La révolte arabe, vol. 1. Paris, 1924, p. 118—119.

²³ Амин Саид. Великое арабское восстание, т. I, ч. 2. Стеклограф. изд. М., 1940, стр. 137.

²⁴ E. Jung. La révolte arabe, vol. 1, p. 113.

²⁵ «La vérité sur la question syrienne», p. 141—151; E. Jung. La révolte arabe, vol. 1, p. 113.

требования раздавались в парламентах Франции и Англии и в различных общественных организациях. Так, во Франции в мае 1916 г. был создан — официально для снабжения голодающего населения Сирии продовольствием, а фактически для разработки захватнических планов на Ближнем Востоке — «Комитет действия Франции в Сирии». В работе этого Комитета участвовали видные государственные деятели и представители крупнокапиталистических и колониальных кругов²⁶.

Активную деятельность в арабских вилайетах Турции в первые годы войны развернули США, использовавшие свое положение нейтральной державы. Американские представители в Турции, в первую очередь посол Генри Моргантау, под видом «заботы» об интересах европейцев в Сирии и помощи христианским и еврейским организациям старались внедрить и упрочить влияние США в арабских странах.

В августе 1914 г., после начала войны в Европе, правительство США объявило о своем намерении послать к берегам Сирии два военных корабля — «Норс Каролина» и «Теннесси» — под характерным для колонизаторов предлогом защиты жизни и имущества своих соотечественников²⁷. Государственный секретарь Брайан в инструкциях американским послам в европейских столицах указывал, что эта мера могла бы помешать турецкому правительству отменить капитуляции²⁸.

Именно поэтому державы Антанты, а также Германия не возражали против посылки в Восточное Средиземноморье американских военных судов. Вскоре в этот район прибыл «Теннесси». Однако после вступления Турции в войну «Теннесси», в результате энергичных протестов турецкого правительства, вынужден был покинуть турецкие воды²⁹.

На этом США не прекратили свое вмешательство в события, происходившие в арабских странах. Американское посольство в Стамбуле, вплоть до разрыва в апреле 1917 г. дипломатических отношений между США и Турцией, настаивало перед турецким правительством на своем праве представлять и защищать в Сирии и Палестине интересы иностранцев, а также местных христиан и евреев³⁰. Эти акции американского посольства, не принося никакой практической пользы³¹, производились исключительно в пропагандистских целях.

Одновременно американское посольство в Турции и многочисленные американские благотворительные и религиозные организации подняли большую шумиху вокруг продовольственной и медицинской помощи голодающим в Сирии и Палестине³². Реально эта помощь имела совершенно ничтожные размеры как в результате сопротивления турецких властей, так и потому, что сами «жертвователи» предпочитали отделяться разговорами³³. Американцы немало потрудились и в деле вербовки своей агентуры из компрадорских кругов Сирии и Палестины. В Палестине активно действовали американские сионисты, пользовавшиеся поддержкой посла Моргантау, который сам имел большое влияние в сионистских кругах США. После отставки Моргантау сионистам покровительствовал его преемник Элкус. Американские правящие круги в своих планах проникновения на Ближний Восток уже в период первой мировой войны отводили сионистам видное место.

Однако влияние Англии и Франции на Ближнем Востоке в те годы оставалось доминирующим, ибо эти державы опирались на прочные эко-

²⁶ Архив внешней политики России (далее — АВПР), ф. Политархив, д. 4073, л. 124.

²⁷ «Papers», 1914. Supplement. The World War. Washington, 1928, p. 66—67, 757—759.

²⁸ Ibid., p. 759—760.

²⁹ Ibid., p. 765.

³⁰ АВПР, ф. Политархив, д. 4073, л. 90; «Papers», 1914. The World War, p. 750—751.

³¹ «Papers», 1916. The World War, p. 851.

³² «Memoirs of Halidé Edib». London, 1930, p. 455 и сл.

³³ «Papers», 1916. The World War, p. 924—940.

номические, политические и военно-стратегические позиции в арабских странах. Особенно больших успехов в политическом проникновении в арабские страны Передней Азии добились в этот период английские империалисты.

Главным объектом аннексионистских планов Англии на Арабском Востоке во время первой мировой войны был Ирак. Предпринимая военную экспедицию в Ирак, английское правительство и командование самоуверенно полагали, что эта страна прочно и навсегда войдет в Британскую империю. В таком духе были составлены воззвания и прокламации, распространенные английским командованием в первые недели операций в Ираке (в ноябре — декабре 1914 г.). Например, в воззвании к жителям Басры, обнародованном начальником британской гражданской администрации в Ираке Перси Коксом в день вступления английских войск в Басру, говорилось: «Теперь не останется никаких признаков турецкой администрации в этом районе. Вместо нее водружается английский флаг, под которым вы можете пользоваться благами свободы и справедливости в своих делах, религиозных и светских»³⁴.

Стремясь парализовать ведущуюся турецкими правящими кругами панисламистскую пропаганду, английское командование широко распространяло обещания не вмешиваться в религиозные дела иракского населения и уважать неприкосновенность «святынь»³⁵. В первое время англичане старались использовать в своих целях иракских националистов и некоторых видных сепаратистов, в том числе сейида Талиба³⁶. Однако опасность того, что развитие иракского национализма в его различных формах создаст угрозу аннексионистским и колонизаторским планам Англии в Ираке, побудила вскоре англичан занять враждебную позицию по отношению к иракским националистам вплоть до применения репрессий против них. Многие иракские националисты, в том числе большинство дезертировавших из турецкой армии иракских офицеров — членов общества «Аль-Ахд», были интернированы в концентрационных лагерях Египта и Индии; несколько активных противников англичан были повешены³⁷.

Важной проблемой для английских военных и гражданских властей были взаимоотношения с иракскими племенами в прифронтовой полосе и в районах страны, находящихся под турецким управлением. От этого во многом зависела прочность английского господства в Ираке.

В первые месяцы кампании в Ираке племена занимали в общем лояльную позицию по отношению к англичанам, что объясняется главным образом усилением антиарабской шовинистической политики турецких властей³⁸. После падения Басры на сторону Англии перешло большинство племен Нижнего Ирака. Однако с продвижением английских войск на север появились угрожающие для англичан признаки в поведении некоторых племен, справедливо опасавшихся посягательств на их традиционные права³⁹.

Английское командование, пустив в ход угрозы и репрессии⁴⁰, вплоть до организации карательных экспедиций, одновременно старалось подкупом привлечь на свою сторону племенную верхушку и заручиться поддержкой феодально-комрадорских кругов иракских городов и высшего шиитского духовенства. Раздавая крупные денежные субсидии, привлекая феодалов Ирака к управлению оккупированными областями и обещая сох-

³⁴ A. T. Wilson. *Loyalties...*, p. 311.

³⁵ A. T. Wilson. *Loyalties...*, p. 4, 309; G. Bell. *Review...*, p. 1—2.

³⁶ G. Bell. *Review...*, p. 2; T. E. Lawrence. *Seven Pillars of Wisdom*, p. 59.

³⁷ Центральный Государственный Военно-исторический архив (далее — ЦГВИА), ф. 2000, д. 3860, л. 591; P. W. Ireland. *Iraq*. London, 1937, p. 239.

³⁸ ЦГВИА, ф. 2000, д. 3860, л. 274, 591; A. T. Wilson. *Loyalties...*, p. 10.

³⁹ G. Bell. *Review...*, p. 4.

⁴⁰ A. T. Wilson. *Loyalties...*, p. 312—313; W. Marschall. *Memoirs of Four Fronts*. London, 1929, p. 276—277.

ранить духовенству все его привилегии, англичане в конечном счете обеспечили себе поддержку со стороны иракской верхушки⁴¹. Это обстоятельство немалого облегчило операции английской армии в Ираке; вооруженные иракские племена непрерывно тревожили фланги и тылы турецкой армии⁴². Попытки турецких властей панисламистской пропагандой и субсидиями отколоть племена и феодально-клерикальные круги Ирака от англичан были в общем безрезультатны⁴³.

Правда, были племена, главным образом на Среднем Евфрате (где турецки настроенные крупные феодалы действовали особенно энергично), которые враждебно относились к английскому господству в Ираке. Кроме того, в период военных неудач английской экспедиционной армии в Ираке в конце 1915 г. — первой половине 1916 г. многие шейхи перешли на сторону турок⁴⁴. Однако все эти отрицательные для англичан явления не имели определяющего характера. Английские империалисты уже в первую половину войны достаточно прочно закрепились в Ираке, что позволило им довести до конца завоевание этой страны.

Важное место в империалистической политике Англии на Ближнем Востоке во время первой мировой войны занимали страны Аравийского полуострова и особенно западноаравийская область Хиджаз, правящая верхушка которого после разгрома турецкими властями буржуазно-революционных организаций Сирии и Ирака возглавила антитурецкое движение арабов Османской империи.

С самого начала войны английское правительство взяло курс на заключение военного союза с Хиджазом с целью приобрести мощное политическое оружие для осуществления империалистических планов по отношению к арабским странам во время и после войны.

Первый этап англо-хиджазских секретных переговоров охватывает период от открытия военных действий в Европе до вступления Турции в войну. В письмах, направленных Хусейну и Абдаллаху Рональдом Сторсом и военным министром Англии Китченером, англичане старались выяснить позицию Хусейна в случае войны между Турцией и Англией, предлагая ему присоединиться к союзникам. Они обещали также не вмешиваться во внутренние дела Хиджаза, сохранить все права и привилегии хашимитской династии и оказать Хиджазу военную и экономическую помощь; Хусейн, однако, не спешил давать конкретные обязательства, предпочитая основательно подготовиться к восстанию и получить реальные гарантии и помощь от англичан⁴⁵. Тем не менее данные переговоры укрепили установленный еще до войны контакт между Англией и Хиджазом и заложили основы для заключения англо-хиджазского военного и политического союза. Этому должны были служить и такие мероприятия англо-египетских и англо-индийских властей, как распространение в Аравии (и в других мусульманских странах) воззваний, в которых от имени правительств Антанты обещалось сохранение неприкосновенности «святых мест» ислама от нападений союзных сил и обеспечение свободы паломничества⁴⁶, и настойчивые попытки воздействовать на Хусейна в нужном для Англии направлении через мусульманские круги Египта и Су-

⁴¹ См. G. Buchanan. *The Tragedy of Mesopotamia*. London, 1938, p. 268; H. R. P. Dickson. *Kuwait and Her Neighbours*. London, 1956, p. 178.

⁴² Г. Лорей. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. Перев. с нем. М., 1937, стр. 318—321; A. T. Wilson. *Loyalties...*, p. 22—23.

⁴³ ЦГВИА, ф. 2000, д. 3264, л. 67; д. 3888, л. 159; ф. 229, д. 82, л. 179, стр. 2.

⁴⁴ G. Bell. *Review...*, p. 24—25, 31; A. T. Wilson. *Loyalties...*, p. 25.

⁴⁵ Об этом см.: Амин Саид. Ас-Саура аль-арабийя аль-кубра (Великое арабское восстание), т. 1. Каир (б. г.), стр. 127—128; G. Antonius. *The Arab Awakening*, p. 130—133; R. Storrs. *The Memoirs of Sir Ronald Storrs*, p. 163—166; E. Kedourie. *England and the Middle East*. London, 1956, p. 49; [Abdullah]. *Memoirs of King Abdullah of Transjordan*. London, 1950, p. 132—133.

⁴⁶ A. T. Wilson. *Loyalties...*, p. 310; G. McMunn. *Military Operations Egypt and Palestine from the Outbreak of War with Germany to June 1917*. London, 1928, p. 214.

дана и через связанных с Англией арабских националистов⁴⁷. С целью завоевать доверие Хусейна британский верховный комиссар в Египте Г. Мак-Магон в начале июня 1915 г. опубликовал от имени английского правительства декларацию, в которой содержалось обещание признать после заключения мира независимое государство на Аравийском полуострове, обладающее полным суверенитетом над «святыми местами» ислама, и одобрить провозглашение арабского халифата⁴⁸. Как будет показано ниже, эти обещания имели чисто демагогический характер и никогда не были осуществлены.

В свою очередь шериф Хусейн не терял времени и старался укрепить свои позиции в предстоящих переговорах с англичанами. После провала (ввиду острых противоречий и междоусобной борьбы между главнейшими аравийскими вождями⁴⁹) попыток организовать единый антитурецкий фронт на Аравийском полуострове Хусейн сделал все, чтобы теснее связаться с арабскими буржуазными националистами Сирии и Ирака и возглавить антитурецкое движение во всех арабских вилайетах. Сын Хусейна эмир Файсал весной 1915 г. заключил с сирийскими националистами соглашение о единстве действий и присоединился к выработанному ими программному документу арабского национально-освободительного движения, так называемому «Дамасскому протоколу». «Дамасский протокол» требовал признания Англией независимости арабских стран в границах, включающих Аравийский полуостров (кроме Адена) и все арабские страны Передней Азии до 37-й параллели северной широты, предусматривал отмену капитуляций и т. д.⁵⁰.

Сближение хашимитов с сирийскими буржуазно-революционными организациями в условиях, когда последние были обескровлены репрессиями и не могли поэтому организовать и возглавить освободительное движение в арабских вилайетах, позволило проанглийской феодальной верхушке Хиджаза захватить руководство этим движением и выступать от имени всех арабов.

Во второй половине 1915 г. начался обмен посланиями между Мак-Магоном и Хусейном с целью заключения англо-хиджазского военного и политического союза. В своих первых посланиях Хусейн отстаивал основные положения «Дамасского протокола», но вскоре пошел на большие уступки англичанам, заплатив за военную и финансовую помощь Англии Хиджазу отказом от ряда важнейших политических требований арабского национально-освободительного движения. В частности, Хусейн отказался от требования включения в будущее арабское государство некоторых населенных арабами районов южнее 37-й параллели, согласился на сохранение английского господства в тех частях Аравийского п-ова, где существовали «договорные отношения» англичан с местными шейхами, а также на установление «временного» контроля Англии в Басорском и Багдадском вилайетах Ирака, признал фактически особые интересы Франции в Сирии, западнее линии Алеппо — Хама — Хомс — Дамаск, не настаивал на безоговорочной отмене капитуляций, обещал пригласить английских советников в арабское государство и т. д.

Таким образом, в руках хашимитов «Дамасский протокол» терял свое политическое значение программного документа патриотически настроенной арабской буржуазии. Такое положение как нельзя больше устраивало английских империалистов. Стремясь добиться скорейшего выступления Хиджаза против Турции, они поддерживали узкокорыстные требования хиджазских феодалов, в том числе их главное требование — идею образова-

⁴⁷ G. Antonius. The Arab Awakening, p. 143—144, 160; E. Robinson. Lawrence, the Rebel. London, 1946, p. 24.

⁴⁸ G. Antonius. The Arab Awakening, p. 160.

⁴⁹ Ibid., p. 143.

⁵⁰ G. Antonius. The Arab Awakening, p. 149—150, 156—158; T. E. Lawrence. Seven Pillars of Wisdom, p. 49—50.

ния арабского халифата во главе с Хусейном. Они также отказались в некоторых территориальных вопросах от своей первоначальной открыто аннекционистской программы и обещали оказать Хиджазу значительную военную и материальную помощь⁵¹. Однако при этом англичане не дали Хусейну никаких гарантий, что те уступки, которые ему удалось выторговать, будут осуществлены, и оставили многочисленные предлоги для нарушения большинства своих обещаний. Фактически обещания Мак-Магона были фикцией еще и потому, что параллельно с англо-арабскими переговорами шли англо-французские переговоры о разделе арабских стран. Таким образом, соглашение «Мак-Магон — Хусейн» со стороны Англии было актом политического вероломства и двурушничества. Оно лишь маскировало истинные планы империалистов, усиливая на деле угрозу поражения арабских стран английскими и французскими империалистами.

С марта 1916 г., когда закончился обмен письмами между Мак-Магоном и Хусейном, началась усиленная подготовка к хиджазскому восстанию, которая выразилась главным образом в укреплении боеспособности хиджазцев за счет английской финансовой и материально-технической помощи. 5 июня 1916 г. Хусейн и его сыновья подняли восстание против турецкого господства, которое вскоре охватило весь Хиджаз. Отныне правящие круги Англии приобрели решающее влияние на антитурецкое движение арабов Османской империи и заняли доминирующее положение в арабских странах не только в военном, но и в политическом отношении по сравнению со своими союзниками по Антанте. Это позволило Англии постоянно сохранять преимущество в борьбе за раздел арабских стран, которая развернулась в лагере Антанты на дипломатическом фронте.

* * *

Державы Антанты непосредственно приступили к разработке планов раздела арабских владений Османской империи после вступления Турции в войну⁵². Инициативу в этом вопросе проявила Франция, выступившая в начале 1915 г. с притязаниями на всю Сирию (включая Александретту) и Палестину⁵³. Однако столь поспешные действия французской дипломатии не встретили поддержки ни в Лондоне, ни в Петрограде. Англия предпочитала сперва укрепить свои военно-политические позиции в арабских странах, в первую очередь на Аравийском полуострове и в Ираке, с тем чтобы поставить Францию перед свершившимся фактом. Россия же, не имевшая аннекционистских планов в отношении арабских стран, ставила вопрос о своем согласии на раздел всей Азиатской Турции в прямую зависимость от осуществления притязаний царизма в районе проливов и в турецкой Армении.

Только в марте — апреле 1915 г. в связи с заключением секретного англо-франко-русского соглашения о Константинополе и проливах Англия и Франция поспешили сформулировать и свои притязания на арабские владения Турции.

Инициативу в этом снова проявила Франция, заявившая России о своем намерении аннексировать Сирию с Александреттой, Киликию до горных

⁵¹ Тексты переписки Мак-Магона с Хусейном целиком опубликованы в книге Дж. Антониуса и в Белой книге английского правительства. См.: G. Antonius. *The Arab Awakening*, p. 414—427; «Correspondence between Sir Henry McMahon His M's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussain of Mecca, July 1915 — March 1916». London, 1939, Cmd. 5937.

⁵² Соглашения о разделе Азиатской Турции в значительной степени освещены в литературе. В данной статье об этих соглашениях говорится лишь в той мере, поскольку это необходимо для раскрытия всей темы и понимания последующих событий.

⁵³ М. Палеолог. Царская Россия во время мировой войны. М. — Пгр., 1923, стр. 169—170; «Международные отношения», т. VI, ч. 2, стр. 347; «Раздел Азиатской Турции», стр. 113.

цепей Тавра и Палестину⁵⁴. Министр иностранных дел России Сазонов возражал против притязаний Франции на Палестину, но согласился на аннексию интересующих французских империалистов областей Передней Азии⁵⁵. Однако не от Петрограда, а от Лондона зависела судьба межсоюзнических переговоров о судьбах «оттоманского наследства», и именно здесь французская инициатива встретила основные затруднения.

Среди английских правящих кругов существовали некоторые разногласия в вопросе о конкретизации и договорном оформлении союзнических планов по отношению к Азиатской Турции. Представители крайнего агрессивного крыла в английском правительстве (У. Черчилль и др.) добивались точного определения британской доли добычи. Премьер-министр Асквит и министр иностранных дел Грей, напротив, предпочитали не выступать до конца войны с конкретными пригизаниями, рассчитывая захватить с помощью господствующих на Ближнем Востоке британских вооруженных сил львиную долю Азиатской Турции⁵⁶.

Во время переговоров с французским послом в Лондоне Полем Камбоном и русским послом Бенкендорфом в марте 1915 г. Грей возражал против немедленного определения доли каждой державы и особенно против намерения Франции захватить Палестину и Александретту. Он выдвигал идею образования «независимого» (а в действительности, как отмечалось выше, находящегося под английским контролем) арабского халифата с центром в мусульманских «святых местах». Этот халифат должен был служить главным барьером против проникновения других конкурирующих держав, в первую очередь Франции, в арабские страны⁵⁷. Вместе с тем Грей оставлял за Англией исключительные права на Ирак⁵⁸.

В конечном счете стремление французской дипломатии еще весной 1915 г. договориться с англичанами о разделе Азиатской Турции осталось неосуществленным. Однако союзники были единодушны в вопросе о необходимости связать соглашения о Константинополе и проливах с англо-французскими планами по отношению к арабским странам и заявили России, что ее требования в отношении Константинополя и проливов будут признаны лишь в том случае, «если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Оттоманской империи, так и в других местах⁵⁹. В памятной записке английского посольства в Петрограде от 20 марта излагалась, кроме того, вышеприведенная точка зрения британского правительства касательно Азиатской Турции⁶⁰.

Русское правительство полностью приняло эти условия, а также согласилось со взглядами английского правительства в отношении Азиатской Турции⁶¹.

Таким образом, державы Антанты во время переговоров о передаче России после войны Константинополя и проливов фактически подготови-

⁵⁴ Р. Пуанкаре. На службе Франции, т. I, стр. 344; «Международные отношения», т. VII, ч. 1, стр. 483.

⁵⁵ «Раздел Азиатской Турции», стр. 129—130.

⁵⁶ См. H. H. Asquith. Memoirs and Reflections, vol. 2, p. 82—83; E. Grey. Twenty Five Years, vol. 2, p. 231.

⁵⁷ Любопытно, что первое упоминание о поддержке английским правительством идеи образования арабского халифата встречается в дневнике английского посла в Париже Берти в записи от 30 октября 1914 г., т. е. на следующий день после вступления Турции в войну.— Ф. П. Берти. За кулисами Антанты, стр. 37. Это лишний раз свидетельствует о том, что идея создания арабского халифата была вызвана не заботой английских колонизаторов о независимости арабов, а их стремлением осуществить свои захватнические планы на Ближнем Востоке за счет раздела Османской империи.

⁵⁸ E. Grey. Twenty Five Years, vol. 2, p. 230; «Международные отношения», т. VII, ч. 1, стр. 383; «Раздел Азиатской Турции», стр. 121—132; Ф. П. Берти. За кулисами Антанты, стр. 52.

⁵⁹ «Раздел Азиатской Турции», стр. 124.

⁶⁰ Там же, стр. 130.

⁶¹ Там же, стр. 131.

ли черновой набросок соглашения о разделе арабских стран между Англией и Францией. Об этом свидетельствуют решение о создании «независимого» арабского халифата, а также заявления о французских интересах в Сирии и Ливане и об английских интересах в Ираке.

Летом и осенью 1915 г. дипломатия держав Антанты обходила вопрос о разделе Азиатской Турции. Только в конце 1915 г. подготовка к разделу Азиатской Турции вновь встала на повестку дня, ибо, во-первых, в октябре 1915 г. англичане уже достигли фактической договоренности с шерифом Хусейном, что дало им прочную основу для торга с французами о будущем статусе арабских стран⁶², и, во-вторых, успехи русской армии на Кавказском фронте и ее продвижение в глубь Анатолии по направлению к Верхнему Ираку и Северной Сирии не на шутку встревожили союзников, в первую очередь Англию, заставили их поторопиться с точным разграничением сфер аннексий и влияний на Ближнем Востоке. На переговорах о разделе арабских стран, которые были открыты в Лондоне 23 ноября 1915 г., Францию представлял бывший генеральный консул в Бейруте Франсуа Жорж-Пико, а Англию — эксперт по ближневосточным делам Марк Сайкс.

Первый этап переговоров (с ноября 1915 г. по февраль 1916 г.) выявил наличие серьезных разногласий между Англией и Францией. Опираясь в своих интересах соглашением «Мак-Магон — Хусейн», англичане выступили против передачи Франции основной части Сирии и соглашались на аннексию французами только Александретты, Киликии и района Мосула в Верхней Месопотамии, а также допускали установление преимущественного влияния Франции в Ливане. Англичане решительно отказались уступить французам Палестину, выдвинув проект установления кондоминиума держав в этой стране⁶³.

Однако вскоре Англия, не желая обострять отношения со своим ближайшим союзником, пошла на некоторые уступки. Английская дипломатия решила поскорее согласовать с французами предварительный проект соглашения о разделе Азиатской Турции и предъявить его России, рассчитывая на поддержку русской дипломатии в борьбе против некоторых «чрезмерных» притязаний французов. Такие же надежды возлагали на Петроград и французы. В начале марта 1916 г. Сайкс и Пико прибыли в Петроград и вручили Сазонову памятную записку, содержащую проект раздела арабских владений Турции.

По этому проекту арабские владения Турции делились западными империалистами на пять зон: 1) «синяя зона» в составе Западной Сирии и Ливана (к западу от линии Алеппо — Хама — Хомс — Дамаск), а также некоторых районов Юго-Восточной Анатолии отдавалась в полное владение Франции; 2) «красная зона» (Басорский и южная часть Багдадского вилайетов Ирака и палестинские порты Хайфа и Акка) отходила к Англии; 3) в «коричневой зоне» (остальная Палестина) устанавливалось международное управление по согласованию с Россией и другими странами; 4) зона «А» (Восточная Сирия и Верхний Ирак) отходила в сферу влияния Франции; 5) зона «Б» (Заиорданье и Средний Ирак) отходила в сферу влияния Англии. Англия и Франция выразили готовность взять под свое покровительство «независимое» арабское государство в зонах «А» и «Б». Обе державы, каждая в своих зонах, получали преимущественные права в экономической и политической областях. Хайфа должна была стать открытым портом для французской торговли, а Александретта — для англий-

⁶² Франция знала о переговорах англичан с Хусейном и с тревогой следила за успехами британской политики в Аравии. Пуанкаре, например, с неудовольствием отметил в своем дневнике, что переговоры Англии с шерифом Мекки «носят довольно странный характер». — Р. Пуанкаре. На службе Франции, т. II, стр. 116.

⁶³ Р. Пуанкаре. На службе Франции, т. II, стр. 217; R. Poincaré. Au service de la France, vol. VIII. Paris, 1931, p. 23—24, 26. М. Сайкс выдвинул идею отдать Мосул Франции для того, чтобы создать буфер между русскими и английскими владениями в Передней Азии. — Н. Н. Howard. The Partition of Turkey, p. 186.

ской торговли. Во всех этих зонах сохранялись турецкие таможенные тарифы, создававшие благоприятные условия для проникновения иностранного капитала. Предполагалось сооружение железнодорожных линий от Хайфы и Алеппо к Багдаду с временным прекращением (до постройки этих линий) строительства Багдадской железной дороги. Англия и Франция согласились препятствовать приобретению третьей державой каких-либо владений на Аравийском полуострове или сооружению баз в Красном море, что, однако, не исключало возможности исправления аденской границы. Переговоры с арабами, а также меры контроля над ввозом оружия на арабские территории, должны были впредь осуществляться от имени обеих держав⁶⁴.

Как и следовало ожидать, этот проект не встретил в Петрограде серьезных возражений, хотя Сазонов и выставил некоторые контрпретензии в отношении района Урмии и Палестины⁶⁵. 17 марта Сазонов сообщил о согласии русского правительства с проектом Сайкс — Пико и о незаинтересованности России в областях, лежащих примерно к югу от 38-й параллели, при условии осуществления соглашений о Константинополе и проливах, уступки России некоторых районов Северо-Западного Ирана, турецкой Армении и Восточной Анатолии и обеспечения прав и привилегий православной церкви в Палестине⁶⁶.

Это означало, что, в основном, была достигнута договоренность между союзниками относительно раздела Азиатской Турции, хотя оставался еще ряд спорных вопросов, на урегулирование которых ушло полтора месяца⁶⁷. 26 апреля 1916 г. французский посол в Петрограде Палеолог принял поправки Сазонова и сообщил о намерении Франции и Англии заключить соглашение на основе проекта Сайкс — Пико, что и было сделано в Лондоне 9—16 мая 1916 г.⁶⁸

Соглашение Сайкс — Пико предусматривало захват английскими и французскими империалистами, в виде прямой аннексии или установления сфер влияния, всей Сирии, Ливана, Палестины и Ирака. Державы Антанты беззастенчиво нарушили обещания, которые дала Англия арабам по соглашению Мак-Магон — Хусейн. Фактически арабам были оставлены только пустынные области Аравийского полуострова, да и то соглашение содержало в себе прямую угрозу независимости этих территорий (договоренность о возможности «исправления» аденской границы и о сооружении баз в Красном море).

Соглашение Сайкс — Пико, удовлетворявшее захватнические планы английских и французских империалистов, было глубоко враждебно интересам всех арабских стран. В этом состоял его основной смысл.

Договор затрушевал на время, но отнюдь не исключал англо-французских противоречий в вопросе о разделе арабских стран. Пойдя на переговоры о разделе арабских владений Турции и сделав по необходимости ряд важных уступок Франции, английская дипломатия все время рассчитывала на то, что к концу войны Англия сможет завладеть арабскими странами и нарушить это соглашение. Грей прямо писал в своих мемуарах, что оно не наложало на Англию никаких обязательств в отношении ее союзников⁶⁹.

⁶⁴ «Раздел Азиатской Турции», стр. 154—157; Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин. *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*. ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России М., 1926, стр. 40—41.

⁶⁵ «Международные отношения», т. X, № 337, 356—357, 359, 365; «Раздел Азиатской Турции», № 78.

⁶⁶ «Раздел Азиатской Турции», стр. 163—164.

⁶⁷ «Раздел Азиатской Турции», стр. 166—167. 169; «Международные отношения», т. X, № 443, стр. 549, 561—563.

⁶⁸ Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин. *Международная политика...*, ч. II, стр. 42—43.

⁶⁹ E. Grey. *Twenty Five Years*, vol. 2, p. 231.

Действительно, сразу же после подписания соглашения английские правящие круги начали вести подготовку к пересмотру его в свою пользу. Так, например, англичане сорвали намечаемую весной и летом 1916 г. высадку союзнического десанта в Александrette, которая по соглашению Сайкс — Пико должна была отойти к Франции⁷⁰. Одновременно английская буржуазная пресса подняла кампанию против притязаний Франции на Сирию и Палестину, требуя установления английского протектората над этими странами⁷¹.

Поскольку соглашение являлось типичным примером сделки за счет подневольных народов, оно хранилось в глубокой тайне от мирового общественного мнения. Грабительские планы раздела Азиатской Турции Англия и Франция скрывали в первое время и от других союзников, особенно от Италии, которая также претендовала на свою долю «оттоманского наследства». Союзники решили не осведомлять Италию о соглашении Сайкс — Пико по крайней мере до тех пор, пока последняя не объявит войну Германии, хотя Италия уже к этому времени находилась в состоянии войны с Турцией и Австро-Венгрией⁷².

Однако трудно было утаить факт существования этого соглашения. Некоторые отрывочные сведения о нем просочились в прессу уже в конце мая 1916 г.⁷³ Согласно утверждению Тойнби, итальянская секретная служба была в курсе переговоров союзников по турецким делам⁷⁴. Не случайно итальянский посол в Париже неожиданно заявил в июле 1916 г. министру иностранных дел Франции Бриану о заинтересованности Италии в Сирии и Киликии. Бриан категорически отверг подобные притязания⁷⁵.

Все же союзники не могли долго противиться приобщению Италии к соглашениям о разделе Турции. 5 октября 1916 г., через полтора месяца после объявления Италией войны Германии, итальянское правительство было официально информировано об этих соглашениях. 19 ноября итальянское правительство направило союзникам памятную записку, в которой были суммированы территориальные и политические притязания Италии на Ближнем Востоке⁷⁶. Но только в середине апреля 1917 г. состоялись переговоры по этому вопросу в Сен-Жан-де-Морьенн глав правительств Англии, Франции и Италии. Их результаты были закреплены в меморандумах от 18 и 21—22 августа, которыми обменялись итальянские послы в Лондоне и Париже с министрами иностранных дел Англии и Франции.

Соглашение в Сен-Жан-де-Морьенн предусматривало получение Италией, в обмен на признание ею соглашения Сайкс — Пико, крупных территорий в западной и южной частях Малой Азии («зеленой зоны») и сферы влияния на север от Измира (так называемой зоны «С»). В отношении арабских стран союзники предоставляли Италии в портах Александретты, Хайфы и Акки те же права, которые они обеспечили себе, и согласились допустить Италию к управлению Палестиной.

На Италию были распространены все постановления соглашения Сайкс — Пико об Аравийском полуострове и Красном море, а также все прочие права и привилегии, которыми наделили себя Англия и Франция в Османской империи⁷⁷. Притязания Италии на острова в Красном море и на равноправие с Англией и Францией в отношениях с руководителями Хиджазского восстания были отклонены.

⁷⁰ ЦГВИА, ф. 2003, д. 1138, л. 153—154, 239—241.

⁷¹ См. Безобразов. Раздел Турции. Изр., 1917, стр. 59.

⁷² «Раздел Азиатской Турции», стр. 189—198.

⁷³ АВПР, ф. Политархив, д. 4658, л. 41.

⁷⁴ A. J. Toynbee. The Western Question in Greece and Turkey, p. 51.

⁷⁵ «Раздел Азиатской Турции», стр. 213.

⁷⁶ Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин. Международная политика..., ч. II, стр. 55—56.

⁷⁷ Там же, стр. 84—85.

Формально Италия стала полноправным участником соглашений о разделе Азиатской Турции. Однако наибольшие выгоды были обещаны Италии только в Малой Азии. В отношении арабских стран аппетиты итальянских империалистов не были удовлетворены. В дальнейшем, поскольку Италия продолжала оставаться наиболее слабым и зависимым членом Антанты, Англия и Франция без труда уклонились от осуществления соглашения в Сен-Жан-де-Морьенн⁷⁸.

По-видимому, и США были в то время осведомлены насчет существования тайных соглашений держав Антанты о разделе Османской империи, о чем свидетельствует дневник ближайшего советника и помощника президента Вильсона по внешнеполитическим делам Э. Хауза. Правда, США тогда еще были нейтральной державой, но они неуклонно сближались с Антантой.

В 1915—1916 гг. Хауз несколько раз ездил в Европу, в том числе в Англию, где он вел переговоры с английскими государственными деятелями, в частности и по восточным делам. О том, что Хауз был в какой-то степени осведомлен о планах раздела Турции, говорят записи его бесед с Ллойд Джорджем, в которых обсуждалась судьба Османской империи после войны⁷⁹. Подобный обмен мнениями по ближневосточным проблемам Хауз имел и с Э. Греем⁸⁰.

Трудно предположить, что переговоры о разделе азиатских владений Турции ускользнули от такого наблюдательного и хорошо информированного дипломата, каким был Хауз, даже если англичане не осведомили Хауза частным образом о них. Поэтому явно тенденциозным представляется утверждение издателя дневника Хауза Ч. Сеймура, что президент Вильсон ничего не знал о тайных договорах касательно раздела Турции; как известно, Хауз всегда добросовестно информировал Вильсона о всех политических событиях в Европе⁸¹.

* * *

После заключения соглашений Сайкс — Пико и в Сен-Жан-де-Морьенн империалистическая борьба за раздел арабских владений Османской империи не только не уменьшилась, но еще более обострилась и расширилась. Наметившийся к концу 1916 г. поворот от империалистической войны к империалистическому миру побудил отдельные державы Антанты значительно уточнить или даже изменить свою линию в ближневосточной политике. После того как всеми главными державами Антанты был решен в принципе вопрос о разделе Османской империи, на первое место выступило межимпериалистическое соперничество за наибольшую долю добычи.

Политика США после окончательного вступления их в Антанту в апреле 1917 г. стала важным фактором в международных отношениях на Ближнем Востоке. В отличие от Англии и Франции США не имели в то время на Ближнем Востоке таких экономических и военно-политических позиций, которые позволили бы им претендовать на участие в разделе арабских владений Турции. Тактика американского империализма по отношению к Турции и к ее владениям заключалась в том, чтобы с помощью политики «равных возможностей» и «открытых дверей» и огромного финансово-экономического потенциала США организовать широкую экспансию на Ближний Восток в ущерб интересам Англии и Франции.

⁷⁸ Впоследствии отказ от выполнения данных Италии обещаний Англия и Франция, в частности, мотивировали тем, что на конференции в Сен-Жан-де-Морьенн не была представлена Россия — участница всех предыдущих соглашений о разделе Турции.

⁷⁹ «Архив полковника Хауза», т. 2. М., 1937, стр. 99.

⁸⁰ Там же, стр. 104.

⁸¹ Там же, стр. 220. Ллойд Джордж писал, что Хауз «сообщал о каждой встрече и беседе своему великому шефу... Голос Хауза был голосом Вильсона». — Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, т. II, стр. 214.

В конце апреля 1917 г. британский министр иностранных дел Бальфур официально информировал Хауза о соглашении Сайкс — Пико. Особое недовольство у Хауза вызвало установление сфер влияния в арабских странах и Турции⁸². Заявляя о «незаинтересованности» США в разделе Османской империи, Хауз в то же время не брал под сомнение сам принцип раздела, возражая только против способа его осуществления⁸³.

Осенью 1917 г. президент Вильсон и Хауз выдвинули свой проект решения «турецкого вопроса», предложив возложить определение судьбы Османской империи на мирную конференцию и провозгласить принцип автономии «согласно расовым признакам» для нетурецких провинций⁸⁴. Иными словами, американские правящие круги вознамерились аннулировать невыгодные для США тайные соглашения военного времени о разделе Азиатской Турции и, предотвратив монопольное влияние какой-либо державы в «автономных» областях Турции, обеспечить беспрепятственное проникновение американского империализма на Ближний Восток.

Дипломатия Англии, Франции и Италии без труда разгадала замыслы Вильсона; сессия Верховного совета Антанты отвергла в конце декабря 1917 г. этот план⁸⁵.

Тем не менее дипломатия США не сложила оружия. В известных «14 пунктах» Вильсона, провозглашенных в начале января 1918 г. с целью утвердить гегемонию США в международной политике и ослабить революционизирующее влияние Великого Октября, говорилось, что нетурецкие области Османской империи «должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития» (12-й пункт)⁸⁶.

С помощью подобной демагогии американские правящие круги рассчитывали обмануть национальные меньшинства Турции и внушить им иллюзии насчет «освободительной миссии» держав Антанты. На деле империалисты США в самый разгар шумной пропагандистской кампании вокруг вильсоновской «программы мира» вырабатывали планы проникновения в различные части Османской империи. Так, накануне провозглашения «14 пунктов» в «исследовательском бюро» Хауза рассматривался проект установления американской опеки над Ираком⁸⁷. Хауз отсоветовал Вильсону называть в своей программе конкретные нетурецкие области Османской империи (Армения, Ирак, Сирия и др.), руководствуясь, несомненно, тем соображением, что уточнение формулировок «14 пунктов» только могло бы затруднить в будущем нарушение союзниками их широковещательных деклараций⁸⁸.

Комментарии к «14 пунктам» Вильсона, составленные в октябре 1918 г. под руководством Хауза, также предусматривали, наряду с установлением мандатов Англии и Франции над Сирией, Палестиной, Ираком и Аравией, такие выгодные для США условия, как предоставление гарантии в осуществлении принципа открытых дверей и интернационализация магистральных железных дорог в этом районе⁸⁹.

Итак, американские империалисты, вынужденные в конечном счете согласиться на захват Англией и Францией арабских провинций Османской империи, продолжали добиваться для себя обеспечения возможности широкого и свободного проникновения во все части Османской империи, в том числе и в ее арабские владения.

⁸² «Архив полковника Хауза», т. 3. М., 1939, стр. 36.

⁸³ Там же, стр. 110.

⁸⁴ Там же, стр. 199, 227.

⁸⁵ Там же, стр. 199.

⁸⁶ Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин. Международная политика..., ч. II, стр. 109.

⁸⁷ «Архив полковника Хауза», т. 4. М., 1944, стр. 221—222.

⁸⁸ Там же, т. 3, стр. 233.

⁸⁹ Там же, т. 4, стр. 157.

Однако и в этот период в межимпериалистической борьбе за раздел Турции преимущество по-прежнему сохраняла Англия, значительно укрепившая во вторую половину войны свои военно-политические позиции на Арабском Востоке. В результате Хиджазского восстания, руководимого Т. Э. Лоуренсом и эмиром Файсалом, к концу 1917 г. вся Западная Аравия (за исключением Медины) и Заиорданье были освобождены от турецкого господства. В Ираке английская армия, неуклонно наступая на север, захватила Багдад (11 марта 1917 г.) и начала продвигаться по направлению к нефтеносному району Мосула. На Синайском фронте англичане в 1917 г. добились решающего превосходства, прорвали в октябре — ноябре турецкий фронт у Газы и захватили к концу года значительную часть Палестины, в том числе Иерусалим (9 декабря). К концу войны общая численность британских войск на Ближнем Востоке достигла 1400 тыс. человек⁹⁰.

Используя военные успехи, Англия стремилась к утверждению своей гегемонии на всем Ближнем Востоке. В связи с этим английское правительство стало добиваться ревизии соглашения Сайкс — Пико с целью взять назад некоторые вынужденные уступки, сделанные Франции.

Ярым сторонником «восточной» ориентации британской внешней политики был Ллойд Джордж, занявший в конце 1916 г. пост премьер-министра Англии. Он считал, что в мировой войне Ближний Восток является главной целью Англии, для достижения которой следовало сосредоточить основные усилия британской военной мощи, переложив всю тяжесть ведения войны в Европе на плечи своих союзников. Желая ускорить осуществление этой доктрины, Ллойд Джордж организовал кампанию за скорейший военный разгром Турции, полную ликвидацию Османской империи и захват ее арабских владений союзниками. В своем заявлении военному кабинету от 20 марта 1917 г. он поставил задачу «разбить Турецкую империю как империю»⁹¹. Бальфур заявил имперскому военному совету, что Турция должна быть лишена всех своих арабских владений, которые «если и не будут аннексированы державами Антанты, то попадут, вероятно, более или менее под их господство»⁹². 29 июня 1917 г. Ллойд Джордж сделал специальное заявление насчет Ирака, который «никогда не будет возвращен опустошительной тирании турок»⁹³.

Все эти заявления должны были убедить мировое общественное мнение в неминувшей гибели Османской империи и в том, что Англия должна играть ведущую роль в решении судеб «оттоманского наследства». «Англия во всяком случае не откажется от грабежа (аннексии) Палестины и Месопотамии», — писал Ленин в мае 1917 г.⁹⁴.

В конце 1917 г. ближневосточная политика Англии внешне несколько изменилась. Стремясь не отставать от вильсоновской дипломатии и успокоить общественное мнение в метрополии и колониях, взволнованные разоблачениями советского правительства о тайных договорах, руководители британской внешней политики перестали делать открыто аннексионистские заявления и охотно подчеркивали «освободительные» цели Антанты в войне с Турцией⁹⁵.

Примерно в это же время Англия предприняла несколько попыток выяснить возможность заключения с Турцией сепаратного мира. В неофициальных переговорах, которые происходили в октябре 1917 г. в Швейцарии, английские представители соглашались на установление в нетурецких областях Османской империи автономного режима под протекторатом держав

⁹⁰ Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах. т. II, стр. 221.

⁹¹ Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары. т. IV. М., 1935, стр. 49—50.

⁹² «Papers Relating to the Foreign Relations of the U. S. The Lansing Papers 1914—1920», vol. II, p. 23.

⁹³ A. Mandelstam. Le sort de l'empire ottoman. Lausanne — Paris, 1917, p. 548.

⁹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 344.

⁹⁵ Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. V. М., 1938, стр. 56—60.

при сохранении «символа турецкого суверенитета» в Сирии, Палестине и Ираке⁹⁵.

Эти переговоры были совершенно безрезультатными, а мирные предложения Антанты Турции, содержавшие видимые уступки по сравнению с предыдущими заявлениями, были рассчитаны преимущественно на внешний эффект. Как сама Англия, так и ее союзники не были заинтересованы в преждевременном окончании войны с Турцией, пока их армии не захватят целиком Ирак, Сирию и другие важные области. Неслучайно английский посол в Париже Берти записал в то время в своем дневнике: «Попытки отделить Болгарию и Турцию (от Четверного союза.— М. Л.) были бы более, чем бесполезны... Для того чтобы отделить Турцию, Антанте пришлось бы распрощаться со всякой мыслью об Ираке, Аравии, Палестине и Армении и сферах влияния в Малой Азии или, по крайней мере, с некоторыми из этих идей. Кто из союзников Антанты готов пойти на требуемые жертвы? Нет, мы должны продолжать борьбу»⁹⁷.

И действительно, руководители Антанты, в первую очередь Англия, продолжали стремиться к полному военному разгрому Турции. Так, в меморандуме, представленном английским правительством Верховному совету Антанты 21 января 1918 г., как раз в период «миролюбивых» жестов Англии по отношению к Турции, говорилось, что «союзникам следует повести решительное наступление на Турцию, чтобы разгромить турецкую армию и окончательно сломить ее сопротивление». Меморандум призывал к проведению согласованных мероприятий среди нетурецких народов Османской империи с целью облегчения политики Антанты в «турецком вопросе»⁹⁸.

Подготовке к завоеванию арабских стран Передней Азии сопутствовали важные политические мероприятия английского правительства, направленные к переделу намеченных соглашением Сайкс — Пико сфер аннексий и влияния в этом районе. В первую очередь Англия намеревалась единолично утвердиться в Палестине для того, чтобы укрепить свои стратегические и политические позиции на всем Ближнем Востоке и, в частности, в зоне Суэцкого канала. В этих целях британские правящие круги успешно использовали в своих интересах сионистское движение. Агитация за создание еврейского государства в Палестине под международным протекторатом, которую начал вести в 1915 г. крупнейший французский банкир Эдмон де Ротшильд, тесно связанный с английскими Ротшильдами, встретила полную поддержку наиболее влиятельных членов английского правительства⁹⁹. В марте 1915 г. видный политический деятель Англии Герберт Самуэль представил правительству меморандум, в котором содержалось требование собрать после войны в Палестине всех евреев и дать им «гом-руль»¹⁰⁰.

С 1917 г. английские правящие круги активизировали свою просионистскую деятельность. В первом полугодии происходили переговоры между М. Сайксом и лидером сионистов Х. Вейцманом, в ходе которых сионисты полностью солидаризировались с политикой Англии в палестинском вопросе. Большую поддержку сионистам оказали в это время просионистские круги США особенно член Верховного суда Дж. Брандейс. О переговорах Сайкса с Вейцманом были осведомлены также Франция и Италия¹⁰¹.

⁹⁵ Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. V, стр. 51—54.

⁹⁷ Ф. Л. Берти. За кулисами Антанты, стр. 143—144.

⁹⁸ Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. V, стр. 136—137.

⁹⁹ Ф. Л. Берти. За кулисами Антанты, стр. 45.

¹⁰⁰ Горячим сторонником этой идеи был Ллойд Джордж, который, как пишет с иронией Асквит, хотя и не питал никакого интереса к судьбе евреев, считал преступлением отдавать «святые места» Палестины «агностической и атеистической Франции». — H. Asquith. Memoirs and Reflections, vol. 2, p. 78.

¹⁰¹ «Great Britain and Palestine. 1915—1945». London — New York, 1946, p. 14; B. E. C. Dugdale. Arthur James Balfour. London, 1939, p. 169—170.

Летом 1917 г. Бальфур вступил в переписку с лордом Ротшильдом о целях сионизма. Военный кабинет был в курсе этой переписки¹⁰². 2 ноября 1917 г. была составлена декларация английского правительства по палестинскому вопросу в форме письма Бальфура на имя лорда Ротшильда, в которой говорилось о благожелательном отношении английского правительства «к учреждению в Палестине национального очага для еврейского народа»¹⁰³.

Официально британское правительство мотивировало декларацию Бальфура необходимостью получения поддержки евреев в войне против Германии. В действительности же английские империалисты пошли на сговор с сионистами в целях захвата Палестины, в прямое нарушение соглашений Мак-Магон — Хусейн и Сайкс — Пико¹⁰⁴.

Боясь вызвать возмущение арабов, Англия только информировала о декларации союзные правительства, задержав ее публикацию под предлогом, что Палестина была еще ареной военных действий. Союзники и Ватикан вынуждены были одобрить декларацию Бальфура¹⁰⁵, хотя явные аннексионистские планы Англии по отношению к Палестине внушали им, особенно Франции, большие опасения.

Французское правительство настаивало на строгом соблюдении духа и буквы соглашения Сайкс — Пико, ибо любой пересмотр этого соглашения, при наличии у Англии монополии военной силы на Ближнем Востоке, мог бы только повредить интересам Франции. Французские колониальные и монополистические круги требовали от своего правительства твердой защиты экономических и политических интересов Франции в странах Леванта¹⁰⁶.

В соответствии с этими требованиями премьер-министр и министр иностранных дел Рибо направил в мае 1917 г. Жорж-Пико, назначенному французским комиссаром в оккупированных территориях Сирии и Палестины, специальную инструкцию, в которой предписывалось, в связи с продвижением английской армии, с помощью всевозможных средств привлекать на свою сторону население и вообще всемерно поддерживать авторитет Франции в Сирии, особенно в зоне «А»¹⁰⁷.

В то же время французские правящие круги не могли не предвидеть, что их планы захвата Сирии окажутся под угрозой, если они не будут подкреплены военной силой. Еще в апреле 1917 г. Жорж-Пико сказал Пуанкаре, что необходимо отправить в Сирию 10 тыс. солдат, иначе «англичане нам ничего не оставят». Жорж-Пико выразил свое убеждение, что в Лондоне считают соглашение о разделе Азиатской Турции недействительным¹⁰⁸. Эти опасения французов имели все основания. Ллойд

¹⁰² Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, т. II, стр. 286—287.

¹⁰³ Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин. Международная политика..., ч. II, стр. 87.

¹⁰⁴ Об истинных намерениях правящих кругов Англии в палестинском вопросе свидетельствует, в частности, запись Берти о его разговоре с Ллойд Джорджем. Ллойд Джордж сказал: «Мы явимся в Палестину как завоеватели и останемся там». На вопрос Берти: «Вы предлагаете, чтобы мы стали на место, которое занимали турки...?» Ллойд Джордж ответил утвердительно.— Ф. Л. Берти. За кулисами Антанты, стр. 138. Пытаясь позже оправдать вероломство Англии по отношению к своему французскому союзнику и арабам, Ллойд Джордж писал: «В 1915 и 1916 годах Англия собрала большую армию, чтобы парализовать угрозу Суэцкому каналу со стороны турок. Сначала эти войска бесцельно и уныло тащились по пустыне в направлении к земле филистимлян. Но в 1917 году войны увидели вдали горы Иудеи. Огонь крестоносцев снова вспыхнул в их сердцах. Идея освобождения Палестины из-под власти турок превратилась в библейский огненный столб, указывавший им путь. Соглашение Сайкс — Пико сгорело в этом огне. Не стоило биться за землю Ханаанскую, чтобы осудить ее на участь Агага и расцечь на куски перед господом».— Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, т. II, стр. 284—285.

¹⁰⁵ J. Parkes. A History of Palestine. London, 1949. p. 288.

¹⁰⁶ «Раздел Азиатской Турции», стр. 313—317.

¹⁰⁷ Там же, стр. 309—313.

¹⁰⁸ R. Poincaré. Au service de la France, vol. IX. Paris, 1932, p. 109.

Джордж, отражая господствовавшие в то время в британских высших сферах настроения, называл соглашение Сайкс — Пико не иначе как «совершенно нелепой сделкой» или «глупейшим документом»¹⁰⁹.

Поэтому англичане решительно отвергали неоднократные предложения французов послать французские войска в Палестину. «Мы не хотели иметь французскую армию в Египте, — писал Ллойд Джордж, — потому что это могло привести к политическим осложнениям»¹¹⁰. Ллойд Джордж даже воспротивился включению в английскую палестинскую армию всего лишь одного французского батальона. Только в самом конце войны в Палестину были посланы небольшие французские и итальянские части¹¹¹.

Упорное нежелание англичан допустить французские войска в Сирию и Палестину держало французское правительство в состоянии постоянной нервозности. Так, например, Пуанкаре неоднократно выражал опасения, что утверждение англичан на Кавказе согласно тайной англо-французской конвенции о разделе сфер влияния в России¹¹², заключенной в конце декабря 1917 г., создаст угрозу для французских интересов в Сирии. Министр иностранных дел Пишон с трудом успокоил президента¹¹³.

Таким образом, англо-французская конкурентная борьба вокруг предполагаемого раздела арабских владений в Турции не прекращалась в течение всей войны, то затухая, то вновь разгораясь, причем англичане, пользуясь наличием значительного количества своих войск на Ближнем Востоке и преобладающим влиянием на антитурецкое движение арабов, неизменно сохраняли превосходство в этой борьбе над французами.

* * *

В сентябре — октябре 1918 г. английская армия нанесла турецким войскам решающее поражение на палестинском фронте; 30 октября, за несколько дней до окончания первой мировой войны, было подписано Мудросское перемирие, означавшее для Турции фактическую капитуляцию. Согласно условиям этого перемирия турецкое господство было ликвидировано во всех арабских странах Передней Азии. Ирак и Палестина были целиком оккупированы английскими войсками, Сирия и Ливан — английскими и французскими. В период послевоенного мирного урегулирования Англия, опираясь на завоеванные ею во время войны военно-политические позиции в арабских странах, захватила, вопреки соглашению Сайкс — Пико, весь Ирак, включая Мосул, Палестину и фактически Трансиорданию. Франция получила только Сирию и Ливан. Притязания американских и итальянских империалистов в отношении арабских стран в то время не получили удовлетворения.

Изучение колониальной политики держав Антанты на Арабском Востоке во время первой мировой войны еще раз подтверждает слова Ленина о том, что «при капитализме *немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дела, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д.*»¹¹⁴. На Ближнем Востоке в эпоху первой мировой войны военный фактор имел решающее значение. Поэтому Англия в конечном итоге больше других держав выиграла от раздела арабских владений Османской империи.

Что касается самих арабских стран, то в итоге первой мировой войны Англия и Франция смогли использовать антитурецкое движение арабов

¹⁰⁹ Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. IV, стр. 78—80; его же. Правда о мирных договорах, т. II, стр. 216.

¹¹⁰ Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. IV, стр. 79.

¹¹¹ Там же, стр. 79—80.

¹¹² «История дипломатии», т. II. М., 1945, стр. 318.

¹¹³ R. Poincaré. Au service de la France, vol. IX, p. 428—429.

¹¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 281.

Османской империи в своих интересах и навязали народам Сирии, Ливана, Палестины и Ирака колониальное господство, нарушив тем самым все широковещательные обещания и обязательства, данные арабам во время войны. В арабских странах, попавших в неволю к английским и французским колонизаторам, в новейшее время, в условиях кризиса и распада мировой колониальной системы, развернулась антиимпериалистическая национально-освободительная борьба, которая нанесла сильный удар империализму и колониализму на Арабском Востоке.

В наши дни главная угроза свободе и независимости народов Арабского Востока исходит от американского империализма, который стремится утвердить свое господство в этом одном из самых богатых природными ресурсами и важных в стратегическом отношении районе земного шара. Однако, наученные горьким историческим опытом, арабские страны дают с каждым годом все более сильный отпор агрессивным американским империалистам и их сообщникам.

